

невозможно. Я всегда сама выбирала, чему учиться. Вот на что я действительно тратила время в детстве, так это на языки — на английский и французский, каким-то шестым чувством, видимо, угадала, что это мне в дальнейшем пригодится.

— **Возвращаясь к теме отца, никогда не чувствовали обиду, что он вас покинул, уехал в другую страну?**

— В детстве не помню, чтобы я переживала, видимо, была все-таки слишком маленькая, да и мама с братом были рядом. И, надо сказать, я очень рано поняла, что в жизни далеко не все так однозначно, и, если люди разлюбили друг друга, им незачем продолжать жить вместе. К тому же мама вскоре вышла замуж за замечательно-го человека, Эльдора Уразбаева, который меня и воспитывал.

— **Как часто сейчас видите с отцом?**

— Мы оба сильно загружены, поэтому обычно раз в год. Папа живет сегодня в Нормандии, работает по профессии, художником-постановщиком. Его нынешнюю жену зовут Франсуаза, и мы с ней отлично ладим. Она прекрасная женщина, и вот с ней он, на мой взгляд, составляет идеальную пару.

— **Недавно читала интервью вашей мамы, где она говорит, что у нее выросли замечательные, забот-**

ливые дети: Егор ей построил загородный дом, а дочь со вкусом одевает. Это значит, что вы частенько ходите вместе по магазинам и советуете, что ей выбрать?

— Нет, просто, как любая советская женщина, мама не приучена тратить много денег на себя, поэтому я, зная ее вкусы, сама покупаю и дарю ей вещи. Мне это делать приятно. Тем более что я

«Я жуткая шмоточница, мимо красивой вещи не пройду. Иной раз я себя за это ругаю, но ничего поделать не могу».

жуткая шмоточница, мимо красивой вещи не пройду. Иной раз я себя за это ругаю, но ничего поделать не могу. И к тому же есть великолепное оправдание моим тратам — я же человек публичный и обязана выглядеть достойно.

— **Насколько материальный аспект жизни для вас важен?**

— Разумеется, когда мы все живем в материальном мире, денежный вопрос не может быть незначительным. Я реалистка и твердо стою на ногах. Понимаю, сколько должна зарабатывать, чтобы жить с тем комфортом, к какому привыкла. В отношениях с бытом, как, впрочем, и со всем осталь-

ным, я максималистка. Вещи, меня окружающие, должны быть функциональны и удобны. Не нужно чрезмерной, обременительной, давящей роскоши, которую нужно обслуживать. Интерьер моей квартиры, например, решен в стиле хай-тек, но он с человеческим лицом, уютный, не холодный и очень подходящий для ритма громадного мегаполиса. А на старости лет очень бы хотелось вести размеренный образ жизни где-нибудь в домике на побережье Средиземного моря...

— **Как-то вы обронили, что чувствуете негативное к себе отношение, когда разъезжаете по городу на BMW...**

— А так и есть, в России терпеть не могут людей успешных. Хотя это понятие весьма условное. Я к своим годам чего-то добилась, и это не может не вызывать реакцию отторжения.

— **Подождите, но вы же купили машину на кровно заработанные...**

— Нет, конкретно эту BMW мне подарил человек, с которым я жила в то время. Но дело не в этом, а в отношении наших людей к чужому достатку. Тут совершенно не имеет значения, сама ли ты приобрела дорогую вещь или получила ее в качестве подарка, редко кто за тебя будет искренне радоваться. Между прочим, и мой сегодняшний автомобиль, красную Audi, мне подарил муж. Я вообще обожаю скорость, автомобили... Не шикарные, которые воруют и из которых тебя могут выбро-